

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БИЛИНГВЕМ В ТЕКСТЕ

Тлехуч Марина Аскеровна

аспирант

Адыгейский государственный университет, Майкоп

Аннотация. Билингвом называется тот человек, который понимает, говорит и умеет воспроизводить речь на двух языках: родном и неродном. Два языка – это два народа, две культуры, два типа мышления. В связи с этим билингвальная личность – это такая языковая личность, в сознании которой сосуществуют два разных структурно-языковых типов мышления, разные способы мироощущения. Художественный билингвизм – такой тип билингвизма, в котором наиболее полно отражаются особенности языка, мышления и речи такой билингвальной личности.

Ключевые слова: билингвизм, художественный билингвизм, типы билингвизма, билингвема, билингвальная лексема, культурема, мифологема.

Можно объясняться с теми, кто говорит на другом языке, но не с теми, кто в те же слова вкладывает совсем другой смысл.

Жан Ростан

Современный социум билингвален. Двужычие (билингвизм) – основа толерантных отношений народов и культур. Данный феномен для исследователей интересен (см. Б. Дадье (1968), З.У. Блягоз (1988, 1992, 2006), У.М. Бахтикиреева (2006), Р.О. Туксаитова (2007), И.С. Хугаев (2010) М. Бахтин (1979), В. Иванов (1977), И. Стернин (1999), А.А. Гируцкий (1990), Н.Т. Гишев (2003, 2008, 2009), Х.З. Багироков (2005, 2008, 2012, 2017) Б.А. Хасанов (1990), Ю.М. Лотман (2001), К.В. Балеевских (2002), С.Г. Николаев (2005) и др.) «Случаи поразительного единообразия в области культуры в условиях пестрого разнообразия языков служат доказательством того, что общение может преодолевать и действительно преодолевает языковые границы. Оно оказывается возможным благодаря посредству многоязычных носителей» [4]. Так как описать данное явление невозможно в одной науке, билингвизм становится объектом исследования смежных наук – социолингвистики, лингвокультурологии, нейропсихологии, этнопедагогики и др.

Понятие «билингвизм», или «двужычие» разными исследователями трактуется по-разному. Некоторые считают, что владеть одинаково свободно двумя языками невозможно: один язык влияет на другой, один из языков становится функционально активным, а второй пассивно используется билингвом (см. Э. Кассире, М.П. Алексеев, А.Е. Супрун, Ф.П. Филин). Другие ученые считают, что билингвом нужно называть человека, одинаково владеющего всеми функциональными стилями обоих языков на всех уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом (см. Дешериев, Блягоз, Цыпленкова, Щерба).

В билингвизме художественном языковое сознание автора отражается в его текстах. На билингвальное творчество писателя может влиять множество факторов. К.В. Балеевских отмечает следующие:

- личные лингвистические и культурологические пристрастия;
- потребность более широкого самовыражения (в частности, словарь малых народов, как правило, уступает лексическому запасу великих) и самоутверждения (возможность получить известность за пределами своего этноса);
- вынужденная эмиграция по политическим, экономическим и другим соображениям;
- форма протеста;
- другие.

Адыгские писатели черкесского зарубежья писали на чужом языке об адыгском народе – Сейфетдин (Хатков), Тарик Мумтаз Гезтепе (Хагур), Рашид Ростом (Амафуков), Кандур Мухадин Иззет и др. (на арабском языке), Ахмед Мидхат (Хагур) (на турецком языке), Кадыр Натхо (на английском языке). В РА адыгские писатели вторым языком инструмента творчества выбирают русский или переводят адыгские произведения на русский язык. Это А. Евтых, Ю. Чуюко, А. Хагуров, Р. Трахо и другие. По мнению Х.З. Багирова: *билингвизм – это результат межкультурного взаимодействия различных культур народов, одна из форм адаптации совершенно иной или родственной языковой культуры* [2]. Художественный билингвальный текст отражает этнические предпочтения автора. Описывая свою культуру, историю автору приходится сделать выбор в поиске родного или чужого языкового кода, а этнические предпочтения отражаются в межъязыковой и межкультурной коммуникации в зависимости от речевой ситуации. Интересный когнитивный процесс взаимосвязи языка и мышления разные ученые объясняют по-разному: в том случае, когда между семантемами контактирующих языков устанавливается межъязыковая идентификация, двуязыч-

ный получает возможность интерпретировать те два знака, семантемы (означаемые), которые он отождествляет как один составной знак, имеющий одно обозначаемое и два обозначающих – в каждом языке свое [Николаев]. Такой выбор означающих может быть также социально обусловлен: Социальный билингв может также иметь определенные предпочтения, лежащие в плоскости того или иного национального языка (адыгейского, русского, турецкого, арабского и т.д.), которые, по его мнению, позволяют ему более точно выражать мысли, чувства, отношения, но ориентируется на говорящее в данный момент окружение, социум [3]. Следует отметить, что: проникновение в «дух» нового языка всегда порождает впечатление приближения к новому миру – миру со своей собственной интеллектуальной структурой. Это подобно ... открытию чужой страны, и самое большое приобретение... – свой собственный язык предстает в новом свете... Соотносительные термины двух языков редко приложимы к одним и тем же предметам и действиям. Они покрывают различные поля, которые, взаимопроникая, создают многоцветную картину и различные перспективы нашего опыта [7]. Эта «многоцветная картина мира» представлена в безэквивалентных языковых единицах, фонетически адаптирующихся в иных языках.

Мы придерживаемся мнения С.Г. Николаева, который утверждает, что «любую манифестацию <...> в тексте и, шире, творчестве конкретного автора было бы логично называть билингвемой. Данный терминоконцепт вводится в научный оборот впервые для обозначения минимальной внеуровневой единицы выражения, чье присутствие делает художественную речь двуязычной». Х.З. Багириков расширяя это понятие, делит билингвемы (по Николаеву) на «билингвальные лексемы», «билингвальные культуремы», «билингвальные мифологемы». Кроме того, билингвемы приносят в художественный текст особый национальный колорит, в них отражается идентичность народа.

Целью исследования является изучение художественных текстов современного адыгского автора-билингва Аюба Айтчевича Хагурова, пишущего на русском языке. Автор в своей книге «Переправа» описывает жизнь человека, который воспитывался то в адыгской, то русской лингвокультурах. Главного героя Юру воспитывали все родственники по очереди то в одном ауле, то в другом. И естественно триада – язык, мышление, культура связаны с двумя разными культурами.

Приведем пример нескольких билингвем из художественного произведения: *мамалыгу, хаце-паце, пастэ, хьантхупс, хьатыкъ, щипс, гуйбат, ащрай, мэджаджь, щуу, хэтежьий, Нысэ, нан, анэ, бэлягь, щаллям, Схашцефижь; ш1ыхьаф, чинэ, курай, хьатьяко, пхэчич, зафако, джеглу, хатьяко, гуаще, псэльныхъу; Къольбаст, синтракъ, зэзьэлят, псэхэх*. Семантика данных билингвем выражается в контекстах, в которых автор иногда дает описание предмета, его лингвокультурологическую значимость для этноса. Приведем несколько примеров билингвем в контексте: *Наконец, поздно вечером стали готовить нам мамалыгу. <...> Я видел из-под кушетки, как кастрюлю с мамалыгой продвинуло к самому краю печки, и она вот — вот должна была перевернуться. Я больше испытывал чувство голода, чем чувство страха, и поэтому, высунувшись из-под кушетки, стал кричать, что мамалыга перевернется, Салех встал и, усмехаясь, водворил кастрюлю на место. Налет был недолгим, и вскоре объявили отбой; «Къольбаст» – дословно «лохматая» (имеется в виду русалка) и «синтракъ» – гребень. «Когда вода войдет в берега, когда станет совсем тепло, мужчины (женщинам этого не дано) будут часто видеть Женщину Воды **Къольбаст**. Ничего неизвестно о том, как она выглядит ниже пояса, потому что видят ее со спины, сидящей на самом берегу, лицом к воде. Она расчесывает особым гребнем – **синтракъ** – свои длинные, до земли, волосы. Красота ее лица пугает: если она обернется, лучше не смотреть ей в лицо. Гребень – **синтракъ** – обладает особым свойством: если до-*

быть его, будут исполняться любые желания. Кроме тех, что направлены против самой **Къольбаст** (А.А. Хагуров «Переправа») [13].

Если обратить внимание на то, как сам автор составляет контекст к билингвемам, можно заметить и выявить особенности его представлений о своей лингвокультуре, об адыгском мироощущении. Насколько точно и полно он описывает менталитет, детали обрядов, поведения героев, настолько ясно перед нами открывается языковое сознание билингвальной личности. При билингвальном анализе текста можно понять в какой-то степени, насколько автор владеет своим родным языком, знаком с культурой, тонко чувствует свой народ и близок к нему духом.

«Мамалыга» – это круто заваренная каша, из кукурузной муки, молдавское, румынское, абхазское (абыста), адыгейское (мамрыс), осетинское и западно-украинское национальное блюдо [8].

«Синт1ракъ» – устаревшее название гребня («шъхъэмажьэ» по адыгейски). «Къольбаст» – означает лохматая. У адыгов не было принято ходить без головного убора ни замужним, ни незамужним женщинам, и такую женщину или девушку с распущенными волосами называли «къольбаст» с пренебрежительной оценкой. Русалка всегда представлялась в образе женщины с длинными волосами, отсюда такое определение (сегодня слово «къольбаст» синонимично слову «растрепанная», так как необязательно в современном адыгском обществе ходить в головном уборе). Интересно также проанализировать способ передачи автором в тексте адыгейских слов в русскоязычном тексте. Слово либо переводится автором, либо проходит фонетическую адаптацию в контексте. Это явление требует отдельного подробного исследования.

Изучение языка билингва, особенности его межъязыковой коммуникации, исследование особенностей и сложности такой коммуникации приносят значительный вклад в лингводидактику, позволяющую разработать соответствующую методологию обучения неродному языку. Осо-

бенно яркое воплощение и развитие эта методология получает в художественном билингвизме.

Список использованных источников

1. Багироков Х.З. Билингвизм. Теоретические и прикладные аспекты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberlinka.ru>
2. Багироков Х.З. Художественный билингвизм как полилингвальное пространство: к постановке проблемы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberlinka.ru>
3. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Зарубежная лингвистика. 1999. Вып. III. С. 7-42.
4. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1969. 160 с.
5. Дешериев Ю.Д. К методологии, теории билингвизма и методике билингвистических исследований // Методы билингвистических исследований / под ред. А.Н. Баксакова, В.Ю. Михальченко. М.: АН СССР, 1976. С. 6-19.
6. Кассире Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998. 784 с.
7. Николаев С.Г. Иноязычие как метакомпонент художественного текста (к вопросу о билингвеме в поэзии) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberlinka.ru>
8. Словари и энциклопедии в Академике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru>
9. Тхаркахо Ю.А. Русско-адыгейский словарь. В 2-х т. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2004.
10. Хаташов А.А., Керашев З.И. Толковый словарь адыгейского языка / под ред. Х.Б. Даурова, Ю.И. Тлюстена, Ю.А. Мухамеджанова. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1960.

11. Цыпленкова Л.Х. К проблеме взаимоотношения языков // Ученые записки Адыгейского госпединститута. Серия Филологии. 1963.
12. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1. Л., 1958. 182 с.
13. Хагуров А.А. Жизнь коротка, как журавлиный крик [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.knigism.com>